

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.73>

Ратникова Ольга Евгеньевна

ПОЭТИКА ХРОНОТОПА ОДЫ Г. Р. ДЕРЖАВИНА "УТРО" В "ВЕСТНИКЕ ЕВРОПЫ" Н. М. КАРАМЗИНА

В работе представлен анализ своеобразия хронотопа оды Г. Р. Державина "Утро", которое раскрывается в символике суточного времени. Впервые в литературоведческой науке рассматривается вопрос о причине публикации именно этой оды в отрыве от "Гимна Богу", с которым "Утро" составляет дилогию, в "Вестнике Европы" Н. М. Карамзина, творческое взаимодействие которого с Державиным к 1802 году насчитывает более десяти лет. Изучается художественная оригинальность оды, особое внимание уделяется цветописи и звукописи. Предлагаются различные интерпретации оды: авторская (державинская), в которой образ утра символизирует божественное происхождение мира, и издательская (карамзинская), под образом утра подразумевающая символ просвещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/73.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 347-350. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1.09

Дата поступления рукописи: 09.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.73>

В работе представлен анализ своеобразия хронотопа оды Г. Р. Державина «Утро», которое раскрывается в символике суточного времени. Впервые в литературоведческой науке рассматривается вопрос о причине публикации именно этой оды в отрыве от «Гимна Богу», с которым «Утро» составляет дилогию, в «Вестнике Европы» Н. М. Карамзина, творческое взаимодействие которого с Державиным к 1802 году насчитывает более десяти лет. Изучается художественная оригинальность оды, особое внимание уделяется цветотипике и звукописи. Предлагаются различные интерпретации оды: авторская (державинская), в которой образ утра символизирует божественное происхождение мира, и издательская (карамзинская), под образом утра подразумевающая символ просвещения.

Ключевые слова и фразы: Г. Р. Державин; Н. М. Карамзин; «Вестник Европы»; «Утро»; хронотоп.

Ратникова Ольга Евгеньевна

Московский государственный областной университет

ratnikova0@gmail.com

ПОЭТИКА ХРОНОТОПА ОДЫ Г. Р. ДЕРЖАВИНА «УТРО» В «ВЕСТНИКЕ ЕВРОПЫ» Н. М. КАРАМЗИНА

В последние годы внимание литературоведов все больше привлекает проблема исследования творчества того или иного автора в контексте периодических изданий своей эпохи (работы Е. А. Стратийчук [16], Д. Г. Николайчук [13; 14] и др.). Журнальная и альманажная литература конца XVIII – начала XIX века как особый пласт источников исследована обширно и глубоко, однако процесс взаимодействия издателя с конкретным автором до сих пор представляет собой интерес для исследователя-филолога. В частности, многие годы оставался в стороне такой актуальный вопрос, как системное изучение взаимодействия Г. Р. Державина с периодическими изданиями своего времени. В связи с этим научная новизна нашего исследования состоит в осмыслении символики утра и его интерпретации Г. Р. Державиным и Н. М. Карамзиным.

Предметом данной статьи является ода Г. Р. Державина «Утро» в контексте журнала «Вестник Европы». Цель – выявить обстоятельства, способствовавшие публикации именно этого произведения Державина в издании Карамзина. Обратимся для этого к художественному своеобразию оды, рассмотрим возможность различных ее интерпретаций, наконец, проследим своеобразие поэтики хронотопа оды, так как именно в этом своеобразии видится причина публикации «Утра».

Конец XVIII века ознаменовался расцветом периодических изданий, печатавших литературные произведения. Наиболее яркими из них, где публиковался Державин, были «Санкт-Петербургский вестник» (1778-1781), «Собеседник любителей русского слова» (1783-1784), «Московский журнал» (1791-1792), «Приятное и полезное препровождение времени» (1795), «Муза» (1796), «Аониды» (1796-1799) и др., наконец, «Вестник Европы» (1802).

Журнал «Вестник Европы» просуществовал более двадцати лет и, как все начинания Н. М. Карамзина, был поистине новаторским. Несмотря на то, что издателем Карамзин пробыл всего два года, он заложил основы будущего литературно-политического журнала, снискавшего невероятную популярность среди читателей, принадлежавших к разным слоям общества, что В. Г. Белинский считал главной заслугой издателя.

«Вестник Европы» выходил дважды в месяц и состоял из двух разделов: «Литература и смесь» и «Политика». Первый раздел, который представляет интерес для данной статьи, был неоднороден по своему составу: в нем преобладали переводные статьи из европейских журналов, творения самого Карамзина, а также немногочисленные произведения М. М. Хераскова, И. И. Дмитриева, В. В. Измайлова, В. С. Подшивалова, Д. О. Баранова, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, А. Ф. Лабзина, П. А. Пельского, А. И. Тургенева, басни В. Л. Пушкина, Д. И. Хвостова, наконец, элегии В. А. Жуковского и оды Г. Р. Державина [1, с. 146, 151-152]. Таким образом, литература в современном ее представлении не была как таковая предметом «Вестника Европы», однако тем ценнее представляется присутствие тех или иных художественных произведений в издании, отбор которых был тщательно продуман Карамзиным: «Уровень литературного материала был выше... издатель отбирал лишь то, что действительно считал нужным» [2, с. 286].

Творческое взаимодействие Карамзина-издателя и Державина-поэта началось еще в 1791 году в «Московском журнале», продолжилось в альманахе «Аониды» и увенчалось общественно-политическим «Вестником Европы». В «Письме к издателю», вероятнее всего, сам Карамзин пишет: «Сочинять журнал одному трудно и невозможно; достоинство его состоит в разнообразии, которого один талант (не исключая даже и Вольтерова) никогда не имел» [5, с. 6]. Часто упрекаемый в наполнении своих изданий в основном произведениями собственного сочинения, Карамзин, однако, делает акцент на важности взаимодействия разных авторов на страницах «Вестника Европы», хотя, безусловно, как и прежде, связующим началом становится единство позиции издателя [3, с. 6, 10]. Карамзин ставит перед собой задачу формирования писательского и читательского вкуса у своих подписчиков, уделяя особое внимание в «Вестнике Европы» доброжелательной критике. Авторам издатель рекомендует больше работать над собой, заниматься самообразованием, развивать слог: «Что ж остается делать автору? Выдумывать, сочинять выражения; угадывать лучший выбор слов; давать старым некоторый новый смысл, предлагать их в новой связи, но столь искусно, чтобы обмануть читателей и скрыть от них

необыкновенность выражения!..» [9, с. 124]. Сетую на то, что истинных писателей в русской литературе еще не так много, Карамзин как издатель стремится представить на суд читателю лучшие образцы [15, с. 109].

Одним из таких образцов становится ода Державина «Утро». Написана она была в 1800 году и по сути является введением в «Гимн Богу»: созерцание картины пробуждения природы вдохновляет мудреца воспеть создателя. Эти два стихотворения были изданы отдельной брошюрой под единым заглавием «Утро и Гимн Клеантов» в Санкт-Петербурге в 1802 году, что, по-видимому, и привлекло внимание Карамзина к первому стихотворению. В этом же году ода «Утро» появляется в «Вестнике Европы» за август. Стоит отметить, что это уже 16-й номер журнала, и если бы желание Карамзина представить читателю державинское стихотворение не было бы связано с уже состоявшейся публикацией, то он имел возможность сделать это гораздо раньше. Нашей задачей в данном случае становится выявить, что же так привлекло Карамзина в оде «Утро» и почему он решает публиковать ее отдельно от «Гимна Богу» явно вопреки задумке автора, нарушая внутреннее единство двух текстов. Вероятнее всего, «Утро» обращает на себя внимание Карамзина как достойнейший образец поэтического творчества, а нарушение единства двух текстов связано с индивидуально-авторской интерпретацией оды издателем.

В одной из своих работ А. Г. Маслова говорит о том, что образ времени – один из «значимых художественных феноменов русской поэзии последней трети XVIII века» [11, с. 125]. «Именно в этот период литература начала рассматривать человека в динамике, учила ценить мгновение бытия как момент быстротекущей, развивающейся и меняющейся жизни, появилось острое чувство времени в его объективном и субъективном плане» [10, с. 10].

Уже заглавие оды «Утро» заставляет нас обратиться к символике суточного времени, связанной с круговым циклом движения Солнца. Издавна время и пространство являлись предметом и содержанием искусства. Я. Ф. Аскин отмечал: «...не может быть события в пространстве без того, чтобы оно не происходило во времени, и наоборот» [4, с. 95]. Изучая поэтику хронотопа масонской поэзии 1770-1780-х годов, А. Г. Маслова говорит о том, что путь человека к самосовершенствованию, к истине отождествляется с «движением Солнца», «поиск человеком истины в мистерии светового дня описывается как путешествие с запада на восток в поисках света (или от вечных сумерек к утреннему восходу солнца). Восток, утро – символ просветления, возрождения, символ начала движения к полдневному Солнцу, то есть к Богу. Этот путь совершается уже в обратном направлении, с востока на запад, и олицетворяет нисхождение к скрытым сокровенным знаниям» [12, с. 98]. Подобная интерпретация, как нам кажется, применима и к оде Державина «Утро». Образ Солнца у поэта глубоко метафоричен:

*Он видел! как сие божественно светило
На высоту небес взнесло свое чело,
И пропастей лице лучами расцвело* [7, с. 152]!

Причем важно отметить, что мы говорим здесь не об авторском замысле, а о возможном прочтении. Именно поэтому, как нам кажется, Карамзин публикует только оду «Утро» и не публикует «Гимн Богу», выхватывая то, что созвучно концепции журнала – просвещение через знание.

Колористика оды, описывающей восход солнца, предельно насыщена:

*То алый луч по них восколебался,
Посыпались со скал
Рубины, яхонты, кристалл,
И бисеры перловы
Зажглись на ветвах;
Багряны тени, бирюзовы
Слились с золотом в облаках, –
И все – сияние покрыло* [Там же]!

Или:

*Те в злате, те в серебре, те в розах, те в багряницах,
Те в светлых заревах, те в желтых, сизых глянцах* [Там же]...

Как отмечает Д. В. Ларкович, цвет в поэтической картине мира Державина «концептуален. Он не просто создает необходимое условие для умозрительного восприятия предмета в его конкретной данности, а определяет его качественные и смысловые параметры» [9, с. 158-159]. Таким образом, мотивировка использования Державиным пейзажных зарисовок не ограничивается иллюстративными задачами, а несет на себе определенную смысловую нагрузку. Пока мир пребывал во тьме, жизнь была бесцветна, но стоило солнцу пролить свой «свет багряный», как все вокруг заиграло красками жизни, открылось в нюансах. Так, просвещенный человек не видит широты знания, но в процессе познания ум его светлеет, открывая для себя то, что раньше не было явным. В этой незатейливой аллегории звучит основная просветительская идея Карамзина-издателя – нести знание «всякому» читателю.

Наконец, «свет» оживляет музу Клеанта:

*...Но лишь с небес, сквозь дуба свод листовяный
Проникнув, на него пал свет багряный,
Брада сребристая, чело*

*Зардевшияся, как солнце, расцвело:
Ударил по струнам [7, с. 154]...*

Вероятно, в финале державинской оды Карамзин находит следующую близкую ему самому мысль: без знания невозможно создать достойное творение. Вспомним, как в отзыве на «Историческое описание Российской торговли, сочиненное А. Шторхом» Карамзин отмечает: «...произведение не только великого трудолюбия, но и систематического ума» [6, с. 55].

Пространство оды «Утро» представляется неограниченным:

*Он видел землю вдруг, и небеса, и воды,
И блеск планет [7, с. 152]...*

При этом мир, который открывается Клеанту, идилличен, он напоминает Эдем, где все существуют в гармонии:

*Там конь, пусть по ветру гриву,
Бежит и мнет волнисту ниву.
Здесь кролик под кустом лежит,
Глазами красными блестит;
Там серны [Там же, с. 153]...*

Реалистичную картину мира разрушает также появление сказочного животного:

*Там к плещущим ключам в зеленый мягкий лог
Стремится в жажде пить единорог [Там же]...*

Пространство в оде «Утро» условно, Державин словно создает образ вечности, изображает весь мир, Божий мир, который просыпается с восходом солнца. Таким, вероятно, его некогда увидели Адам и Ева. На фоне изображаемого поэтом вселенского пространства преходящая жизнь всего живого, а в частности человека, воспринимается как малая работа по сравнению с мирозданием, которым движет Бог. Однако работа эта угодна Создателю:

*Там поселяне плуг влекут,
Здесь сети рыболов кидает...
Там огонь с оружия войск сверкает. –
И все то благо, все добро [Там же, с. 153-154]!*

Картина вечности в оде создается Державиным также при помощи звукописи. Звук пронизывает пространство оды от начала и до конца с нарастающей силой. Переход от ночи ко дню сопровождается тишиной:

*Лежала на холмах вокруг ночь и тишина,
Вселенная была безмолвия полна [Там же, с. 151]...*

Но тишина наступающего утра условна:

*А только ветров свист, лесов листья шептали,
Шум бьющих в камни волн, со скал потоков рев
И изредка вдали рычащий лев
Молчанье прерывали [Там же].*

Аллитерация шипящих и свистящих звуков здесь создает чуть слышный шелест, пронизывающий пространство, который с рассветом превращается в «рев и топот»:

*Тут слышен рога зов, там эхо от цевницы,
Блеянье, ржанье, рев и топот на лугах;
А здесь сквозь птичий хор и шум от водопада
Несутся громы в слух с великолепно града
И изъясляют зодчий труд [Там же, с. 153]...*

При помощи аллитерации иного характера, чем в начале оды (средоточие звуков [т], [п], [р], [г], [з]), и асиндетона («блеянье, ржанье, рев»), в отличие от вполне статичной картины ожидания рассвета, создается динамичный образ утра. Но звучание утра больше напоминает шум мирской суеты. Этому шуму поэт противопоставляет божественные звуки арфы, венчающие оду, чистые и в то же время громогласные, создаваемые при помощи ассонанса:

*Клеант, на все сие взирая...
Ударил по струнам – и от холма с вершин
Как искр струи в дол быстро покатались,
Далеко звуки разгласились;
Воспел он Богу гимн [Там же, с. 154].*

Пространство в оде воспринимается как необъятное, разрастается до масштабов Вселенной. И если земная жизнь представляется человеку понятной, воплощающейся в смене дня и ночи, времен года, то образ

вечности трудно представить в каких-либо близких восприятию человека явлениях, однако Державину это удастся, в том числе при помощи звукописи. Именно звук в оде способен пронзить как пространство, так и время, слив их воедино.

Для державинской поэзии характерна неразрывность духовного и поэтического начал, поэтому в оде «Утро» пространственно-временные отношения очень тесны: ни сам по себе восход солнца, ни восхитительный пейзаж не занимают поэта, они синкретичны и только в единстве создают ту неповторимую гармонию, которая внушает мысль о божественном происхождении мира и человека. Возвращаясь к вопросу о том, почему Карамзин публикует в «Вестнике Европы» оду «Утро» без «Гимна Богу», представляется возможным предположить, что как раз для Карамзина первичным является время в данном произведении, пространство же отходит на второй план, являясь тенью времени, его производной. Вероятнее всего, именно символика суточного движения солнца, то есть категория времени, заставила обратить издателя свое внимание на державинское произведение. Здесь можно говорить об индивидуально-авторской интерпретации Карамзина оды Державина.

Таким образом, картина утра для Державина – неоспоримое свидетельство бытия Бога, символ его величия и всеобъемлющей любви к человеку, именно поэтому «Утро» и «Гимн Богу», по замыслу Державина, составляют дилогию. Для Карамзина же символика утра уходит корнями в традиционно масонское восприятие суточного круга, где восход солнца – это, прежде всего, символ просвещения, без которого, по мысли Карамзина, нельзя носить гордое имя человека. Целью, пожалуй, всех своих изданий Карамзин ставил нести знание, прививать вкус к хорошей литературе, формировать литературный процесс в России рубежа веков. Ода «Утро», на наш взгляд, стала для Карамзина гимном, но не гимном Богу, как у Державина, а гимном просвещения, в чем видится одна из причин публикации именно этой оды на страницах последнего журнала Карамзина «Вестник Европы».

Список источников

1. Акчурина А. Р. Н. М. Карамзин – журналист. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 216 с.
2. Акчурина А. Р. Н. М. Карамзин – издатель, редактор, переводчик и критик. Журналистика с человеческим лицом // Феномен творческой личности в культуре. Фатющенко-ские чтения: материалы VII Международной научной конференции. М.: Международные отношения, 2017. С. 280-288.
3. Алпатова Т. А. Издательская стратегия Н. М. Карамзина и проблемы поэтики повествования // *Philologos*. 2012. № 2 (13). С. 5-10.
4. Аскин Я. Ф. Проблема времени, ее философское истолкование. М.: Мысль, 1966. 200 с.
5. *Вестник Европы*. 1802. № 1.
6. *Вестник Европы*. 1802. № 17.
7. Державин Г. Р. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Народное образование, 2015. Т. 2. 304 с.
8. Карамзин Н. М. Сочинения: в 2-х т. Л.: Художественная литература, 1984. Т. 2. 456 с.
9. Ларкович Д. В. Г. Р. Державин и художественная культура его времени: формирование индивидуального авторского сознания: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. 344 с.
10. Макогоненко Г. П. Из истории формирования историзма в русской литературе // XVIII век: сборник статей. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. Сб. 13. Проблемы историзма в русской литературе: конец XVIII – начало XIX в. С. 3-65.
11. Маслова А. Г. Образ времени в поэзии Е. И. Кострова // Поэтика Г. Р. Державина и литературные диалоги: коллективная монография / под ред. А. Н. Пашкурова, А. Ф. Галимуллиной. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. С. 125-132.
12. Маслова А. Г. Поэтика времени и пространства в русской поэзии 1760-1780-х годов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. 212 с.
13. Николайчук Д. Г. Державинские стихотворения в альманахе Н. М. Карамзина «Аонида» // Г. Р. Державин и его эпоха: VI Всероссийская научная конференция филологического факультета: сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Молчановский, Е. К. Петрицына. М., 2013. С. 159-165.
14. Николайчук Д. Г. Женская поэзия на страницах альманаха Н. М. Карамзина «Аонида» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 67-74.
15. Сапченко Л. А. Литературно-критическая позиция Н. М. Карамзина периода «Вестника Европы» (1802-1803) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2017. № 4. С. 106-115. DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-106-115.
16. Стратийчук Е. А. Публикации Н. В. Гоголя в «Литературной газете» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2007. № 2. С. 306-309.

POETICS OF CHRONOTOPE OF G. R. DERZHAVIN'S ODE "MORNING" IN N. M. KARAMZIN'S "BULLETIN OF EUROPE"

Ratnikova Ol'ga Evgen'evna
Moscow Region State University
ratnikova0@gmail.com

The article presents an analysis of the chronotope peculiarity in the ode "Morning" by G. R. Derzhavin, which is revealed in the symbolism of daily time. For the first time in literary studies, the paper considers the issue of the reason for the publication of this particular ode apart from "To God", with which "Morning" constitutes a diology, in the "Bulletin of Europe" by N. M. Karamzin, whose creative interaction with Derzhavin had counted more than ten years by 1802. Literary originality of the ode is studied; special attention is paid to the colour and sound writing. Various interpretations of the ode are offered: the author's (by Derzhavin), in which the image of the morning symbolizes the divine origin of the world, and the publisher's (by Karamzin), implying a symbol of enlightenment by the image of the morning.

Key words and phrases: G. R. Derzhavin; N. M. Karamzin; "Bulletin of Europe"; "Morning"; chronotope.